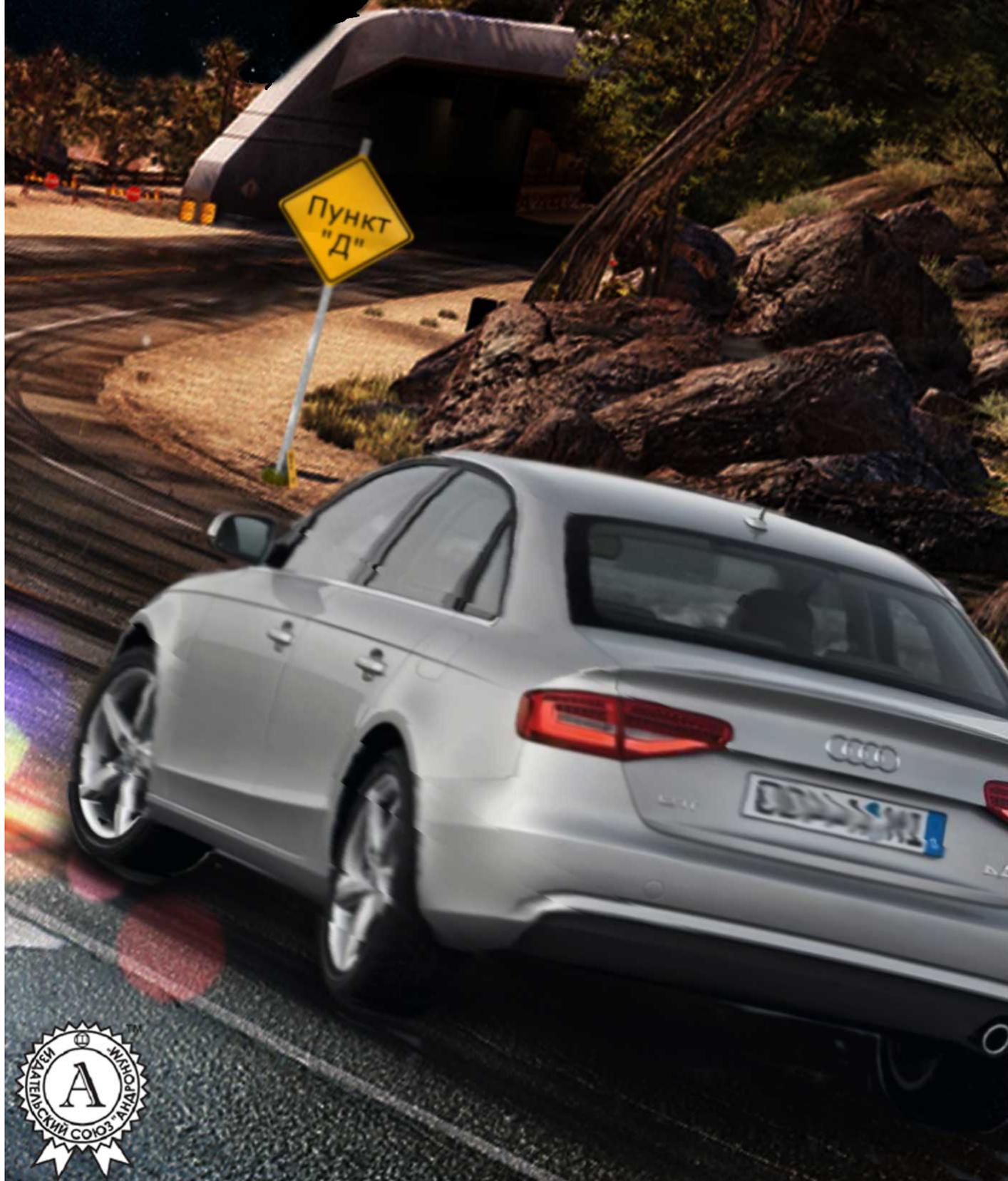

ИЗ ОКСАНА КАЛИНА ПУНКТА «Д»...

Оксана Калина
Из пункта «Д»...

«ИП Стрельбицкий»

Калина О.

Из пункта «Д»... / О. Калина — «ИП Стрельбицкий»,

ISBN 978-5-04-016651-0

В жизни Сани было много женщин. Очень много. Иных, по пьяни, он даже не помнил по имени. Интересный, успешный, творческий - он очень нравился дамам и сам любил их, как говорил - «разномастных и разнокалиберных». Но все равно в жизни наступает такой момент, когда понимаешь - если рядом много «возлюбленных», значит, по сути, нет ни одной. Окончательно запутавшись в своих отношениях с женщинами, Саня в конце концов лишается дома, семьи, ему не дают видеться с детьми. Но будучи в душе неисправимым романтиком, он решает, что смысл его жизни может придать новая любовь, которую он находит в соцсетях. Девушка, показавшаяся Сане сущим ангелом, жила в соседней стране. Но это его не остановило, и он отправился на встречу новой любви, которая оказалась ... Кем же она оказалась? Однако, Саня готов был полюбить ее всякую, но их желания не совпали. Сможет ли вытащить Саню из очередной передрыги Лена, женщина, которую он недавно принял на работу в свою фотостудию, и которая (вот странная!) назвалась его ангелом-хранителем...

ISBN 978-5-04-016651-0

© Калина О.
© ИП Стрельбицкий

Оксана Калина ИЗ ПУНКТА «Д»...

Саня приехал домой навеселе, точнее, изрядно выпивши. Вечером он хорошо поработал: знакомые ребята попросили сделать видеофиксацию местного футбольного матча, потому что прошлый матч, по их мнению, засудили. В случае, если то же произошло бы и на этой игре, нужны были доказательства.

Весь матч Саня, сам в прошлом футболист, наблюдал через глазок видеокамеры. Устал чертовски, потому, что ребята попросили быть предельно внимательным и отснять каждую минуту, даже секунду игры.

После, как водится, расслабились. Домой Саня пришел, как говорится, на бровях. Точнее, его подвезли. Каким бы пьяным ни был, сначала зашел в ванную, принял душ, и только потом уже, как мешок, рухнул на кровать возле жены. Она, сквозь сон, по привычке отодвинулась, освобождая место. Для Светы не были в новинку поздние возвращения мужа. Он мог вообще не явиться: «загудеть» с мужиками, а то и с девками, суток на двое-трое. Ей, это было, мягко говоря, неприятно, но Света привыкла. Но не только по привычке терпела выходы мужа: она его любила. Правда, в ее понятии любить означало держать при себе, точнее, за горло. Чтобы муж сидел рядышком, как пес на цепи и дальше, чем эта цепь позволяла, не двигался.

Саня, по природе своей, позволить подобного отношения к себе не мог. Просто не мог. Ему, как воздух, нужна была свобода. Саня был самостоятельным мужиком, способным решать свои и чужие проблемы и без бабьего руководства. Света этого не понимала. Она считала: раз муж живет в ее доме, то и музыка должна играть по ее нотам.

Саня сопротивлялся, как мог. Глупая игра под названием «кто в доме хозяин» изрядно выматывала его, как и не нужное соперничество с собственной женой. Он был хозяином – в первую очередь, самому себе и меняться не собирался.

Постоянные домашние скандалы и нервотрепки Саня «лечил» традиционными мужскими способами: водкой и загулами. Он бы давно ушел от жены, но, во-первых, идти было некуда, поскольку на собственный дом он еще не успел заработать, во-вторых – дети. Двое пацанов, которые в отце души не чаяли. Светлана сказала четко и ясно: уйдешь – и детей больше не увидишь. Любой суд будет на моей стороне, потому что все знают, что ты алкоголик, дебошир и бабник. О твоих любовницах говорит весь поселок.

Саня точно знал, что Светлана свое слово сдержит и детей ему действительно видеть запретят. А как он без них? Вот так и жили.

Саня уже начал засыпать. В пьяном угаре ему мерещились какие-то чудовища, кладбища, мрачные серые тучи... Вдруг из-за туч показалось чье-то злобное морщинистое лицо. Саня присмотрелся внимательнее и узнал тещу. Она жила у них уже год, и после ее переезда в дом ДОЧЕРИ (о чем Сане напоминалось неоднократно), семейная жизнь превратилась в сущий кошмар.

– Приехал, сволочь, – шипело тещино лицо из-за туч, – ты не муж, ты г...о на палке, ноль, иждевенец. Сколько ты нервов моей доченьке испортил. Убирайся из этого дома, дрянь такая.

Саня долго не мог понять – сон это или теща действительно обнаглела уже до такой степени, чтобы вламываться среди ночи в супружескую спальню.

Он закрыл глаза, потом снова открыл. Тучи развеялись. Тещина тощая фигура ясно обозначилась на фоне деревянной, покрытой искусной резьбой двери (и двери, и все, что было этом доме красивого, стильного и придавало ему уют, Саня делал сам).

Значит, это был не сон. Теща действительно заперлась к ним в спальню.

– Ах ты... – Саня просто не находил слов. Не в его привычке было ругаться с женщинами, тем более, поднимать руку, но в эту минуту ему схватить тещу за горло и душить до тех пор, пока она не испустит дух.

Светлана, услышав перепалку, проснулась. Она увидела стоящую в дверном проеме мать, мужа, со сжатыми кулаками и моментально все поняла.

– Мама, уходи быстрее, – попросила она. Светлана знала, что Саню, если он в ярости, лучше не трогать.

– И не подумаю, – визгнула теща, – он, кобелина проклятый, ночами шляется где попало, девок тягает, а потом к тебе в постель!. Да как ты это терпишь! Гони его прочь, дочка! Он же с...ть на нас всех хотел, разве по его роже паганой не видно!

Саня, словно зверь, метнулся с постели, но теща оказалась проворней и захлопнула массивную дверь прямо перед его носом. С той стороны послышался звук проворачиваемого в замочной скважине ключа.

– Сука! – прошипел Саня, – старая...

– Ты говоришь о моей матери! – воскликнула Светлана.

– Кто дал твоей матери право вламываться в мою спальню?

– В мою спальню! – резко поправила Саню жена.

Он внимательно посмотрел на нее, словно впервые увидел. Светлана была красивой женщиной. Высокая стройная блондинка с голубыми глазами и нежной кожей. Кому то за счастье такая жена. Но Сане до ее красоты уже давно не было никакого дела. И до ее любви не было никакого дела, хотя он прекрасно осознавал, что до сих пор жене небезразличен, даже после тринадцати лет, чего уж правду скрывать, не очень счастливого брака. Когда он ее любил, но вот это постоянное перетягивание одеяла на себя, соревнование – кто кого, на корню убили все чувства. С Саниной стороны так уж точно. Не хватало жене элементарной женской мудрости, терпения, ласки, умения сгладить конфликт, вовремя замолчать и где нужно (а иногда и где не нужно) промолчать. Да, Саня не был ангелом, да, у него были другие женщины. Но семья для него все равно была на первом месте. Дамы всех возрастов и расцветок Саню любили, это правда, как и он их, чего уж греха таить. Но если бы дома у него был порядок, он бы никогда не стал открыто демонстрировать свои интрижки. Да их, может, и вовсе не было б, отношений этих ненужных, выматывающих не меньше, чем скандалы с женой. Но он делал это специально, чтобы досадить Свете, ее матери, всему миру.

– Конечно, в твою спальню, – сказал Саня, подошел к комоду, начал шарить в ящиках.

– Что ты ищешь? – подозрительно спросила жена.

– Ключи от машины где?

– Какие ключи? Ты куда собрался? Еле на ногах стоишь...

– Ключи! – рявкнул Саня.

Светлана демонстративно, хотя видно было, что она испугалась, достала из-под подушки ключи, протянула мужу.

Он надел брюки, свитер и молча вышел из спальни. В дверях оглянулся. Светлана, уткнувшись в подушку, рыдала. Ну и пусть...

Заглянув на кухне в холодильник, Саня обнаружил початую бутылку водки. Хлебнул прямо из горла. Холодная жидкость тут же проложила огненную тропу вниз к желудку. Сразу стало теплее и веселее. Саня подошел к двери тещиной спальни. Постоял немного, потом плюнул прямо на ручку и пошел к выходу.

В гараже его ждала машина. Любимая новенькая «Ауди», его собственная, личная. Вот она – его жена и любовница. Терпеливая и молчаливая, надежная и родная.

Саня любовно похлопал «Юльку» (у него была привычка называть машину именем последней из любовниц, она у него была уже и «Иркой», и «Олькой», и «Танькой») по сереб-

ристому гладкому боку, открыл дверь, сел в салон и через минуту выехал из гаража. Машина, послушная его рукам, даже нетрезвым и дрожащим, плавно вырулила со двора.

Саня включил на всю громкость радио и вслед за Шнуром заорал:

– Заведу себе змею, лучше черепаху, но тебя я не люблю, ехай, ехай на х...й...

* * *

Саня пил уже третью неделю. Он едва помнил, что делал все это время и где был. Да он себя едва помнил. Дребезжали в памяти кое какие воспоминания: вот он заходит на работу (Саня был владельцем небольшой фотостудии), сотрудники с немым недоумением взирают на него, не смея произнести ни слова. Они прекрасно знали, что с пьяным шефом лучше не связываться. Вот в студию заходит Ромчик – друг, товарищ и собутыльник, приглашает его проехаться на «рандеву» вместе с ребятами из охранной фирмы, которые подвзались также блюсти правопорядок и в поселке. Саня вспомнил, как он гонялся с огнетушителем, изъятый из собственной студии за каким то мужиком, угрожая утопить его в пене. Ромчик с ребятами угорали от смеха, наблюдая эту картину. Вспомнил, как пили на автозаправке, принадлежащей еще одному товарищу и собутыльнику, которого в поселке на английский манер прозывали Крамером, вроде бы его какой то пра-пра-пра-прадед и вправду был англичанином. На заправке вместе с ними пила и Юлька, последняя Санина любовь. Хотя какая там, на хрен, любовь. Шалава она и есть шалава. Юлька была красивой девкой, и даже очень, но пила не хуже любого мужика и вообще, покутить была не прочь. В общем, огонь-девка, но б...дь. С такой можно погудеть, но в качестве боевой подруги, извините, не годится. Саня это понимал, даже будучи мертвецки пьяным, поэтому когда Юлька начала обжиматься с Крамером у него на глазах, а потом они куда то вдвоем отчалили, не особо возражал, хотя от природы был ревнивцем и собственником.

– Валите, – милостиво махнул он рукой вслед удаляющейся парочке, – в комнате будет больше места и воздуха.

В себя Саня пришел на работе. Очнулся он возле собственного компьютера. Прямо в глаза ему ударила бирюза расплескавшегося на мониторе моря. Саня невольно зажмурился. Вдруг он узрел поднимающийся прямо перед его носом легкий дымок:

– Горим! – заорал он благим матом и хотел было подняться, но чья то мягкая, но сильная рука усадила его на место.

– Это чай, – произнес мелодичный, тихий женский голос у него за спиной, который почему то показался Сане громче колокольного звона. Он невольно приложил руки к раскалывающейся от боли голове.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.